

— В своё время Хуайчжан спас мне жизнь, но прошло уже много лет, и ты, вероятно, не помнишь этого. Однако я помню всё отчётливо, и именно поэтому я пришёл к тебе.

Цинь Чжан замер. Спустя долгое время он медленно отвел взгляд, опустил глаза и укрылся одеялом. Ему казалось, что слова Чу Юэси не были ложью, ведь эта история могла иметь множество объяснений, и нынешняя версия была самой легкопроверяемой. Однако, как бы он ни старался вспомнить, он не мог припомнить ни одного момента, когда бы пересекался с этим князем Си. Кроме того, услышав слова «отплата за доброту», он почувствовал странный дискомфорт в душе, хотя и не мог понять, откуда взялось это чувство.

Видимо, эту историю нужно изучить более тщательно. Если князь Си действительно друг, а не враг, это избавит от множества проблем.

Бледная худая рука Цинь Чжана сжимала одеяло, пальцы неосознанно скользили по ткани. Внезапно его руку снова схватили и уложили под одеяло, прервав размышления.

— Хуайчжан, тебе пора спать.

Чу Юэси, тонко уловив это движение, легонько щёлкнул Цинь Чжану по лбу, совсем не прилагая усилий. Цинь Чжан сжал губы, почувствовав, будто его поймали за чем-то неподобающим, закрыл глаза, укрылся одеялом и послушно начал засыпать.

Чу Юэси, как и обещал, оставался рядом с ним всю ночь, не отходя ни на шаг. Всю эту ночь Цинь Чжан был окутан тёплым одеялом, и каждый раз, когда он начинал просыпаться, кто-то нежно вытирал холодный пот с его лба и убаюкивал, пока он не успокаивался.

В окружении этого тепла Цинь Чжан спал крепко, больше не видел кошмаров и погрузился в глубокий сон. Проснувшись на следующий день, он даже сам не мог в это поверить.

— Ну, сегодня ты выглядишь намного лучше, чем вчера.

Чу Юэси с улыбкой наблюдал, как бледные щёки Цинь Чжана приобрели лёгкий румянец. Он лениво потянулся, сначала накинул на Цинь Чжана одежду, затем встал и открыл окно, позволив служанке принести горячую воду.

Служанка хотела помочь им умыться, но Чу Юэси сразу же отпустил её, сам помог Цинь Чжану умыться, собрал его волосы назад, а затем привёл себя в порядок, прежде чем попросить принести завтрак.

Цинь Чжан сидел на кровати в оцепенении, пока его не подняли и не усадили в инвалидное кресло. Он только собрался что-то сказать, как ложка тёплой каши оказалась у его рта.

— Вчера вечером ты почти ничего не ел, так что сегодня утром можешь съесть побольше.

Чу Юэси наблюдал, как Цинь Чжан послушно проглотил кашу, и снова улыбнулся, думая, что его спутник, такой покладистый и спокойный, очень мил. Он всячески старался, чтобы Цинь Чжан ел больше.

Однако тело Цинь Чжана было слишком ослаблено, и он съел совсем немного, прежде чем насытился. Чу Юэси не торопился, решив постепенно вернуть его к прежней форме.

— После дождя зацвели весенние цветы. Давай выйдем прогуляться? — Чу Юэси аккуратно вытер губы Цинь Чжану, и его осторожность заставила всех слуг улыбнуться, чувствуя, что их господин стал совсем другим.

Цинь Чжан на мгновение задумался, затем кивнул. Он давно не выходил на улицу, но весенние цветы, кажется, ещё помнил.

Через некоторое время Цинь Чжан сидел в кресле, глядя вверх на ярко-жёлтые цветы. Солнечный свет падал на его бледное лицо, делая его почти прозрачным. Глаза были слегка прикрыты, а длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень, создавая образ, будто он не принадлежал этому миру.

Возможно, впервые за долгое время ощутив аромат цветов, он невольно улыбнулся. Его улыбка была мягкой и изысканной, и, несмотря на то что он когда-то был воином, теперь казался скорее учёным.

Чу Юэси смотрел на уголок губ Цинь Чжана, застыв в оцепенении. В этот момент жёлтый цветок, сорванный ветром, упал прямо на кончик его носа, а затем скатился к губам.

Цинь Чжан вздрогнул, почувствовав щекотку на губах, а затем кто-то нежно провёл пальцем по его губам, убирая лепесток. Он вздрогнул, растерянно повернулся и почувствовал, как кто-то ткнул его в щеку.

— М-м?

— Ха-ха.

Чу Юэси не смог сдержать смеха, глядя на растерянное лицо Цинь Чжана, и сердце его наполнилось теплом к этому несчастному в двух жизнях человеку.

— Хуайчжан, ты так красив, что даже цветы хотят тебя поцеловать.

Цинь Чжан смутился, его лицо покраснело, и он неловко отвернулся.

Хотя он был калекой, он всё же был мужчиной, которому скоро исполнится тридцать. Как этот

князь Си может говорить такие безумные вещи?

Чу Юэси почувствовал, что на улице стало прохладно, и, немного подождав, отвёз Цинь Чжана обратно. Вскоре императорский лекарь Ван прислал письмо с просьбой о встрече.

Он позволил лекарю войти, желая, чтобы тот осмотрел Цинь Чжана. Однако, к удивлению Чу Юэси, Цинь Чжан явно сопротивлялся, молча укрывшись в кровати и спрятав руки под одеялом, отказываясь выходить.

— Хуайчжан, лекарь Ван пришёл, чтобы осмотреть тебя. Почему ты прячешься?

Чу Юэси вздохнул, попросив лекаря подождать снаружи, а сам терпеливо уговаривал Цинь Чжана.

Цинь Чжан сжал губы, его лицо стало холодным.

— Не надо. Я уже много лет в таком состоянии, что он сможет увидеть?

Услышав это, Чу Юэси забеспокоился ещё больше.

— Именно потому что прошло так много времени, тебя нужно осмотреть. Если есть способ вылечить твои глаза и ноги, я смогу подготовиться заранее. Зачем терять время?

Цинь Чжан снова замолчал, продолжая сопротивляться. Чу Юэси решил, что прошлые травмы слишком сильно на него повлияли, и не стал давить, продолжая мягко уговаривать.

Однако что бы он ни говорил, Цинь Чжан не соглашался. В конце концов Чу Юэси, с покрасневшими глазами, хрипло спросил:

— Так что же тебе нужно, чтобы он осмотрел тебя?

Цинь Чжан, лежавший в постели с мрачным лицом, услышав это, слегка изменился в лице.

Он повернулся, снова открыл глаза, и его светлые зрачки, словно янтарь, в свете солнечных лучей заставили сердце Чу Юэси сжаться.

— ...Ты выполнишь любое моё требование? — тихо спросил Цинь Чжан.

Чу Юэси на мгновение замер, увидев, что тот, наконец, сдался, и на его лице появилось облегчение.

— Говори.

Цинь Чжан опустил глаза, его лицо всё ещё было бледным, но солнечный свет придал ему теплоты. Резкие черты лица, сглаженные временем, стали более мягкими и спокойными.

Он немного помедлил, затем тихо сказал:

— Тогда сможешь ли ты сегодня вечером снова остаться со мной... Я не могу уснуть...

Чу Юэси снова замер, его сердце сжалось от боли, и он долго не мог вымолвить ни слова. Видя, что тот не отвечает, Цинь Чжан слегка задрожал губами, медленно сжимая одеяло.

Неужели тепло прошлой ночи было единственным даром небес?

— Ты столько времени со мной спорил, и всё ради этого? — Чу Юэси, смеясь и одновременно испытывая боль, погладил Цинь Чжана по голове.

— После свадьбы мы будем спать вместе каждый день. Я боялся, что тебе будет неудобно, но, похоже, ты уже торопишься.

Цинь Чжан замер, растерянно глядя на Чу Юэси. Каждый раз, когда он так смотрел, у Чу Юэси возникало ощущение, что он может его видеть.

К сожалению, эти глаза, хотя и прекрасные, не излучали никакого света, что вызывало сожаление.

— Ладно, договорились. Сегодня вечером я перееду сюда, чтобы спать с тобой. Так будет удобнее за тобой ухаживать. А сейчас позволь лекарю Вану осмотреть тебя, и больше не капризничай.

Цинь Чжан кивнул, уголки его губ слегка приподнялись, и Чу Юэси снова почувствовал лёгкое головокружение.

<http://bllate.org/book/15290/1350913>